

потому что онъ неизбѣженъ, съ другой стороны, что рабочіе успѣшно борются съ современнымъ строемъ, какъ это видно изъ англійскаго рабочаго движенія. Кому видно? Все, что г-нъ Поссе сообщилъ намъ объ исторіи англійскаго рабочаго движенія, относится вовсе не къ борьбѣ рабочихъ съ капитализмомъ, но къ борьбѣ ихъ съ нѣкоторыми злоупотребленіями зарождавшагося капитализма. А, вѣдь, это далеко не одно и то же. — „Законодательство спасаетъ рабочихъ отъ вырожденія“ — восклицаетъ г-нъ Поссе. — Ну, конечно! Это зналъ уже Марксъ.*) Но что это значить? — Что было бы, если бы рабочіе выродились? Было бы то, что законъ политической экономіи, по которому цѣнность рабочей силы равна издержкамъ ея производства и ея воспроизведенія оказался бы ложнымъ. Но въ какомъ строѣ справедливъ этотъ законъ? Въ капиталистическомъ. Значить, если бы рабочіе выродились, то выродился бы и капиталистическій строй, а не „культурное челоѣчество“, какъ наивно думаетъ г-нъ Поссе, и потому законы о рабочихъ спасаютъ не ихъ однихъ отъ вырожденія. Вѣдь, въ этомъ мысль всего „Капитала“! Въ доказательство того, что движутъ міромъ не идеи, но законы политической экономіи, Марксъ развѣртываетъ передъ нами исторію Англіи, гдѣ въ началѣ нашего столѣтія царствовалъ безраздѣльно и безапелляціонно Бентамъ съ его теоріею свободной конкуренціи и *laissez faire*. И что же? Идеи *laissez faire* преклоняются передъ требованіями дѣйствительности и уступаютъ мѣсто фабричному законодательству, потому что правящіе классы (а не рабочіе) сами не понимали законовъ капиталистическаго производства, пока жизнь не научила ихъ, что нужно заботиться о рабочихъ, чтобы они не вымерли и были бы въ состояніи

---

*) См. Das Kapital, 4-te. Auflage, Hamburg, Meissner, 1890 — S. 266, Anm. 200.